

ХАРИТОНОВА Ю.

... О П Я Т Ь Е Л К А

ПЬЕСА В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ

2016

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

<i>Сцена 1</i>	03
<i>Сцена 2</i>	07
<i>Сцена 3</i>	12

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

<i>Сцена 1</i>	17
<i>Сцена 2</i>	23
<i>Сцена 3</i>	26
<i>Сцена 4</i>	30
<i>Сцена 5</i>	34

Действующие лица:

Вероника – женщина немного за сорок, привлекательная, ухоженная, но слегка растерянная.

Маша – дочь Вероники, молодая девушка, лет 17-20. Худощавая, спортивная, с длинными волосами, симпатичная. Весь облик выражает скрытое противоречие.

Мария Петровна – мать Вероники, 65 лет. Обаятельная пожилая женщина стремящаяся выглядеть более серьезно, чем есть на самом деле.

Алла – подруга и соседка Вероники, 43 года. Активная, слегка вульгарная парикмахерша, очень деятельная. Месяц назад стала бабушкой.

Андрей – бывший муж Вероники, 45 лет. Сегодня изображает из себя мачо, но чувствует себя в этом образе не очень уверенно и часто «выпадает» из него.

Комната, готовая к встрече нового года. В центре комнаты в глубине сцены стоит большая, в человеческий рост, наряженная елка. За ней дверь на кухню. Слева дверь в спальню. Справа находится входная дверь. Возле нее вешалка и тумбочка для обуви.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Сцена 1

Во входную дверь входит Вероника. У нее красивая, уже праздничная прическа, которая скрыта косынкой. Заходит, отряхивается. Достает из сумки упакованный подарок.

Вероника: Машка! Маш! Ты оливье нарезала?

Маша (*голос из кухни*): ДААААА!

Вероника: А шампанское в холодильник поставила? (*Кладет подарок под елку*)

Маша: ДААА!

Вероника: А котлеты не горят еще?

Маша (*заходит из кухни*): Пока нет еще. А что, должны?

Вероника (*мечется по комнате, поправляет подушки на диване, книжки в шкафу и т.п.*): Не умничай! Я уже пришла, так что можешь идти прическу делать.

Маша: Какую еще прическу? (*кривится, хватает из вазы на столе яблоко и плюхается на диван, помяв все то, что мать только что расправила*) Я и так красивая! Mam, да не парься ты! Придет твой хахаль интернетный!

Вероника: Какой еще хахаль?! Это ты о чем? Куда придет?

Маша: Куда, куда. Сюда.

Вероника: Какой еще хахаль? Что ты еще выдумала?

Маша: Ой, да ладно (*кривляется*). Мадам, давайте проведем Новый год вместе! – Ой, ну не надо! – Нет, нет, просто необходимо! Ведь как Новый год встретишь, так его и проведешь! Фууууу.

Вероника: Так ты по моей почте лазаешь?

Маша: Да ты на своем нотике такой шрифт установила, что из туалета видно!

Вероника: Из туалета значит?! Ну ладно, ладно! Я вот сейчас кому-то уши как надеру!

Маша: И это при живом-то муже!

Вероника: Во-первых, бывшем муже, а во-вторых, да я его почти год не видела! И не уверена, что живом. И... Нет, все же будешь ты у меня на новый год с красными ушами!

(Пытается схватить Машу сзади за уши, Маша вскакивает и отбегает в угол комнаты. Обе смеются).

Вероника: Кстати, а ты почему не собираешься? Уже почти семь... Уже почти семь!! Господи, что за свинарник ты тут устроила! А коньяк у нас где? Так. А почему бутылка открытая? Неужели папашка заходил?!

Маша: Mam, котлеты как-то пахнут кажется.

Вероника: Блин, котлеты!

(Бросается в кухню. Маша подходит к столу, берет бутылку, открывает, нюхает, морщится, отпивает, вздрагивает всем телом).

Маша: Бррр! И как они эту гадость пьют! Даже не вкусно! (*Громко*) Маам, ты там оливье еще попробуй, может майонеза добавить? И оливки с косточкой достань! (*тихо*) Чтоб этот твой хахаль косточкой подавился! (*Достает сотовый, отходит к вешалке, говорит вполголоса*) Сонь, я сегодня не приду. Ну и что, что сдавала – вот мой шампусик и выпьете. Сонь, я без кальмаров точно переживу! А без Толика тем более. Он же в три часа уже спать ляжет. Ну вот, скажешь ему, что я в полчетвертого приходила. Не, не могу. У нас тут семейная туса намечается. Да, всей семьей. Да, всей. Ну, давай. Чмокай там всех за меня. Я после курантов еще звякну.

Маша: МАААААМ! (*Ходит вокруг елки, смотрит на подарок в упаковке, берет его в руки, презрительно фыркает и небрежно кладет его обратно*) А сейчас елки живые уже не в моде!

Вероника: (*Давно вошла в комнату и смотрит на Машу*) Ты чего орешь на весь дом? А что в моде?

Маша: Ой! Сейчас в моде искусственные елки – типа ты такой защитник природы! И не

признаешь бездумную вырубку деревьев. И наряжать модно шариками двух цветов – и все! Так более стильно!

Вероника: Ты чего не одеваешься к празднику? Тоже мне, дизайнер интерьерный выискался! Хотя сегодня можешь из джинсов вылезти?! Ну не понимаю я искусственные елки! Я против бездумной вырубki деревьев, но искусственные елки на Новый год не понимаю – лучше вообще не ставить никакой! Котлеты целы, слава Богу! Ты почему майонез в оливье не добавила? Знаешь ведь, что я сметану не люблю.

Маша: А бабушка говорит, что сметана полезнее! А почему не понимаешь? Они ж красивее?

Вероника: Вот пусть твоя бабушка и ест сметану в салате у себя дома. Только она еще ни разу от нашего салата не отказалась. Потому что это – все равно, что искусственные цветы в подарок принести. Как покойнику!

Маша *(от удивления перестав грызть яблоко):* Ничего себе у тебя со сметаной ассоциации!

Вероника: Да не со сметаной, а с искусственными елками *(многозначительно стучит себе пальцем по лбу)*.

Маша: Аааа. А то я уже испугалась.

Вероника: Вот и сидят они дома, как на кладбище, – со своими искусственными веночками, стильно оформленными шариками (почти цветочки) и бантиками (почти траурные ленточки) – только надписей не хватает!

Маша: Мам, ты чего?

Вероника: Да так. Разнервничалась чего-то.

Маша: Мам, а может, я дома побуду? Вместе Новый год встретим?

Вероника: Чего это ты удумала? Иди, повесилась, пообщайся!

Маша: Нее. Не, я с тобой лучше. А то, как ты тут?

Вероника: Как, как? Нормально я. Тетя Алла придет.

Маша: И хахаль!

Вероника: Машка! Ну чего ты! Ну? Ты ведь уже не ребенок. Ты понимаешь, что у мамы должна быть личная жизнь. Да и помощь нам нужна. Вон, даже елку сами поставить не могли.

Маша: Это потому что ты купила двухметровую. Будем поменьше покупать. И папу могли бы позвать.

Вероника: Маш, ну какого папу?! Он тебе когда звонил-то в последний раз?

Маша: Не помню!

Вероника: Ну, вот видишь! А ты говоришь – папу!...

Маша: Мам, но ведь до этого он и сам приходил, и меня приглашал, и деньгами помогал...

Вероника: Да ты что! А чего ж ты ко мне прибежала за деньгами на сапоги?

Маша: Ну, подумаешь, один раз не дозвонилась. Может, он занят был!

Вероника: Машенька, я понимаю твоё желание видеть папу, не мешаю вам общаться и ни в коем случае не хочу портить ваши отношения. Но пойми, пожалуйста, у нас с папой уже ничего не получится.

Маша: Почему? Вот почему не получится? Двадцать лет получалось. Все ваши друзья приходили и завидовали! А теперь не получится?

Вероника: А теперь не получится. Да кто там завидовал, что ты придумываешь?

Маша: Да все! И тетя Алла тоже. Я слышала как она Алисе говорила – «Столько вместе всего пережили и такую любовь сохранили! Глянь, как он на нее смотрит!» А теперь все? Не сошлись характерами? Или теперь не нравится как смотрит?

Вероника: А теперь все! Все! Да и не смотрел он уже, а только вид делал. По привычке. Пожалуйста, послушай меня, ты же взрослая девочка! Ты же нормально пережила развод! Ну, что теперь произошло?

Маша: Наверное, я думала, что вы это не всерьез. Думала, что вы, как обычно, опять помиритесь.

Вероника: После развода? Ох, Машунь, ну какой же ты еще ребенок! Нет, Машенька, теперь все. Да и папа, наверное, начал свою жизнь устраивать. Вон, даже тебе на звонок не ответил и не перезвонил.

Маша: Он не «не ответил», а был вне зоны действия сети.

Вероника: Но перезвонить же мог?!

Маша: А может он не мог? Может он в больнице? Может он в аварию попал?

Вероника: Прекрати чепуху молоть. Какую аварию? У него не то что машины, даже прав нет! И потом, - плохие новости распространяются быстро! Если бы случилось что-то плохое – мы бы уже знали.

Маша: Но вы же могли бы попытаться! А не так сразу – хахаля заводить!

Вероника: Маша, ну зачем пытаться? Да и устала я пытаться. Я двадцать лет пытаюсь, а твой папа просто все эти годы позволял мне пытаться. А я женщина! Это он должен проявлять инициативу, а не наоборот! Он должен настаивать, приходиться, телефон обрывать, а я смущенно соглашаться. Он должен принимать решения, а я подстраиваться! Это он...

Маша: Да ты же всегда все делаешь как хочешь, а папа просто никогда тебе не перечил, чтобы нервы не тратить ни свои, ни твои.

Вероника: Все Машунь, давай закругляться! Я не хочу это опять обсуждать! Давай закроем эту тему пока.

Маша: Пока что? Пока твой хахаль здесь не обоснуется?

(Маша вскакивает, хватается за куртку и выбегает из квартиры).

Вероника: Маша! Маша! Не говори так! Машка, вернись!

Сцена 2

(В брошенную Машей дверь входит Мария Петровна, снимает пальто, шапку).

Мария Петровна: Куда это она, как ошпаренная, помчалась? Чего не нарядная? Хотя, молодежь сейчас и в театр в джинсах и кроссовках ходит.

Вероника: Mam, а ты чего сейчас пришла? Я думала, что вы с Татьяной уже празднуете.

Мария Петровна: Верочка, я хочу с тобой поговорить! *(Смотрит на накрытый стол)* Ты гостей ждешь?

Вероника: Mam, ну каких гостей? Алла придет.

Мария Петровна: Угу! И для Аллы ты поставила рюмку для водки?

Вероника: Mam, тебе не кажется, что я уже старовата для нотаций по поводу вреда спиртного для женского организма!

Мария Петровна: А я и не собираюсь читать тебе нотации – просто у Аллы аллергия на водку, если ты запомятовала. И в таком случае, рядом с пресловутой стопкой я настоятельно рекомендую поставить что-нибудь антигистоминное – впрочем, тогда твой стол, безусловно, в значительной степени потеряет свою эстетическую и кулинарную привлекательность. Да и ты, девочка моя, хоть и не являешься трезвенницей, но последние 15 лет водку в чистом виде не пьешь. Ой, Вера, чего-то ты темнишь *(Выдерживает паузу, Вероника тем временем отходит к елке, поправляет игрушки)*. Но я не хочу на тебя давить.

Вероника: Ну, слава Богу!

Мария Петровна: Да, не хочу! И не надо иронии! Но я не хочу, чтобы ты наделала глупостей.

Вероника: Mam, вот ты сама себя слышишь? Какие глупости можно наделать в 43 года?!

Мария Петровна: Ну, Верочка, дорогая моя, – глупости можно и на пенсии совершать в большом количестве. Вон, Лидия Эдуардовна все жаловалась – и радикулит у нее, и сетчатка отслаивается, и по-женски ей операцию делать нужно. Все никак дом свой

между двумя сыновьями и внучкой поделить не могла! Внучка, бедная, замоталась по врачам с ней, да по юристам.

Вероника: Это твоя подружка из соседнего подъезда?

Мария Петровна: Нет, это Наталья Павловна. Эта – с первого. У Натальи Павловны лабрадор вместо сына и болонка вместо внучки. А эта вполне стандартная старушка – с тремя детьми и четырьмя внуками.

Вероника: Так, мам, все! Я и так уже запуталась в этих детях, внуках и собаках! Ну и что же такого страшного сделала эта твоя стандартная старушка?

Мария Петровна: Самое страшное, что можно было сделать на ее месте – она вышла замуж.

Вероника: Ну ни фигя себе?! И сколько ж ей лет-то было?

Мария Петровна: Семьдесят четыре! А мужу пятьдесят два! И представь себе – ей не понадобилась операция!

Вероника: Да у нее и со зрением небось лучше стало.

Мария Петровна: Вот этого не знаю, но сейчас по врачам не ходит.

Вероника: Ну и что же здесь глупого?

Мария Петровна: А внучка?! Бедная девочка! Вбухала столько денег в лечение, заплатила за ремонт дома – чтобы бабушке было приятнее доживать последние годы, а теперь бабушка переписала завещание!

Вероника: Да уж, не повезло.

Мария Петровна: Не повезло – это очень мягко сказано!

Вероника: Но я-то тут при чем?

Мария Петровна: Верочка, ты помнишь, что я тебе говорила, когда ты выходила замуж. Я сказала – он, конечно, не Клинт Иствуд и не Рокфеллер. На вручение Оскаров ты с ним не попадешь, и яхту он тебе не подарит, но лучше его я в твоей жизни мужчины не видела. Он и к тебе хорошо относится и нас с папой уважает. Ни к ночи помянуть твоего папу. И всю вашу совместную жизнь он положительно на тебя влиял!

Вероника: Да что ты! Во-первых, единственное что ты мне сказала, когда я собралась замуж «Он что, и на свою свадьбу в майке пойдет?», а во-вторых, это чем же он так положительно на меня влиял? Мам, да ты ж сама сколько раз мне говорила, что он через чур спокойно относится ко мне. Как будто ему наплевать. Даже не спрашивал никогда, где я задерживалась. Да и Машку он замечать стал, когда она в школу пошла.

Мария Петровна: Тогда не сказала – теперь говорю! А где это ты задерживалась?

Вероника: Сейчас не о том речь.

Мария Петровна: А Маша.. Ну что он должен был тебе – памперсы менять?

Вероника: Ни мне, а Машке! Да хотя бы! Ты ж сама раздражалась, что он вечно своей музыкой занимается вместо того, чтобы денег подзаработать. Тебя же вечно бесило, что он сам никогда даже по магазинам не ходил, а только под моим присмотром. Да он, он даже трусы себе сам не покупал!

Мария Петровна: Верочка, ну зачем мужчине заниматься такой ерундой? Ну не ходил, не подзарабатывал. Зато не пьет, не курит, налево не ходит. Нуу, не ходил. Хотя, с твоим характером, я б может и сходила на его месте!

Вероника: Мама! Вы что, сговорились что ли? Нет, всё, мам, давай поговорим завтра! Мне пора на стол накрывать!

(Вероника уходит в кухню).

Мария Петровна: Знаешь, дорогая моя, поговорить нужно сегодня! Пока ты не наделала каких-нибудь глупостей! Просто у тебя в последнее время такой решительный вид, что мне как-то страшно делается *(Ходит вокруг елки, видит подарок в упаковке, поднимает его, смотрит, нюхает, качает головой, кладет обратно)*.

Вероника *(из кухни):* Мааам, я тебя не слышу, у меня тут салат и ... телевизор *(слышно как увеличивается громкость музыки из кинофильма)*.

Мария Петровна: Слышишь, конечно! В нашем доме, то есть, в вашем доме (хотя в моем почти так же) прекрасно слышно даже то, что тебе слышать не хочется! Недавно проснулась в три часа ночи. Думаю, что это у соседней так скрипит? Как прислушалась! *(берет со стола бутылку коньяка, наливает в ближайшую рюмку, выпивает, ополаскивает минералкой и ставит на место)*. Бррр! Гадость какая!

(В этот момент возвращается Вероника с котлетами и салатницей, ставит все это на стол).

Вероника: Ну почему гадость? Насколько я помню – у тебя соседи – молодожены! Поженились недавно совсем.

Мария Петровна: Да, недавно. Летом поженились. Но дорогая моя! Но не в три ж часа ночи! Когда вокруг такая тишина стоит. Да и потом – им же на работу идти рано утром! Этот орангутанг – молодожен, мог бы и о здоровье супруги подумать! Вот в каком виде она утром на работу пойдет?! В невыспавшемся и помятом!

Вероника: Ну мааам!

Мария Петровна: Да не красней ты! Вот мне по возрасту уже положено краснеть. Хотя, по моему мнению, в моем возрасте уже не от чего краснеть! Даже обидно!

Вероника: Да ты, по-моему, никогда и не умела!

Мария Петровна: Не заговаривай мне зубы! Я помню, что хотела с тобой поговорить об Андрее! Почему ты не хочешь попытаться наладить с ним отношения? Позвонила бы!

Вероника: Так всё-таки, об Андрее! Мам, ну не о чем говорить. Опять «попытаться»? Нет, вы точно сговорились! Мам, я устала налаживать наши отношения! Я двадцать лет все налаживала-налаживала, звонила, разговаривала, успокаивала. Все! Хватит! Вот скажи, скажи - почему, когда я предложила ему развестись, он безропотно согласился?

Мария Петровна: Ну, деточка, ведь когда ты чего-нибудь начинаешь хотеть, то лучше не стоять у тебя на пути, а то, ты же как локомотив – даже если затормозишь, то голову можешь успеть отрезать. А Андрюша – мальчик разумный!

Вероника: Как у тебя быстро все меняется. То бездельник безрукий, то сразу – мальчик разумный. Ты, мама, как-то определись!

Мария Петровна: Нет, это ты определись! То истерики закатывала, когда вы с ним на пару месяцев расставались, а теперь и слышать о нем не хочешь! То – любовь всей жизни, то – ошибка молодости! И как-то так быстро все! Вот скажи мне, только честно – почему вы развелись?

Вероника: Действительно быстро – всего двадцать лет подумала! Потому что, когда я предложила – он согласился.

Мария Петровна: Угу. То есть – он тебе скандалы не закатывал, деньги из кошелька на бутылки не вытаскивал, рога не наставлял, руку не поднимал?

Вероника: Мам, ну что ты прям как в кино? Но люди же не только из-за этого разводятся!

Мария Петровна: Конечно! А потом что было?

Вероника: Ну что потом было? Потом ничего не было.

Мария Петровна: Нет, я тебе расскажу, как было – потом ты собрала документы, отнесла, оформила, собрала его вещи и на его предложение подумать сообщила ему, что уже слишком долго думали. Так?

Вероника: Нет, не так. Интересно, откуда ты так хорошо осведомлена? Андрюша приходил жаловаться? Не так! Просто когда в последний раз мы поругались из-за его зарплаты. Вернее, того недоразумения, которое он приносил домой...

Мария Петровна: Ты сейчас зарабатываешь такое же недоразумение.

Вероника: Зато мне не перед кем отчитываться, куда они так быстро исчезли, и надеяться мне больше не на кого.

Мария Петровна: Но ведь не только же в деньгах счастье! Мы с папой прожили прекрасную жизнь на две небольшие зарплаты и...

Вероника: А может, я не хочу проживать такую жизнь как у вас с папой.

Мария Петровна: А чего же ты хочешь?

Вероника: Заботы, внимания, любви, наконец!

Мария Петровна: Хочешь сказать, что Андрей тебя не любит?

Вероника: Может и любил когда-то. Только всегда это очень тщательно скрывал! Так тщательно, что даже не заметно было.

Мария Петровна: Верочка, почему ты так решила?

Вероника: Мам, вот тебе элементарный пример. Вот ты покупаешь мне подарки?

Мария Петровна: Ну конечно, всю твою жизнь.

Вероника: Сама мне покупаешь? В смысле – без меня?

Мария Петровна: Верочка, но ведь это же сюрприз. Мне же хочется сделать тебе приятное!

Вероника: Так вот, Андрей за 20 лет ни разу не сделал мне подарка без меня! Ни разу! Неужели ты думаешь, что он не знает какие духи мне покупать, или какой формы колечко? Знает! Прекрасно! Но просто он обо мне вспоминает только тогда, когда видит меня перед собой.

Мария Петровна: Верочка! Но он же тебе покупал всё, что ты просила? Никогда не отказывал? Не говорил – что колечко дороговато или духи уже вторые, когда у тебя еще прошлые не закончились?

Вероника: Еще только этого не хватало!

Мария Петровна: Вот именно! Так что подумай еще раз, дорогая. С наступающим тебя, Верочка! Счастья тебе в Новом году!

Вероника: Мамочка! И тебя с наступающим! *(подходит, обнимает и целует Марию Петровну)* Давай проводим старый год! *(подбегает к столу, хочет открыть коньяк)*.

Мария Петровна: Нет, нет! Ну что ты, Верочка! Я же не пью! Мое давление! Вы уж тут с Аллочкой! Елка в этом году у тебя особенно красивая! Прямо сказочная!

(Подходит к двери, одевает пальто).

Вероника: А Андрей всегда бухтел – опять елка! Все взрослые уже! И зачем она нужна?!

Мария Петровна: Так вот, Верочка, я тебе конец истории не рассказала про соседей моих. На другой день я вечером зашла к ним попросить лампочку повесить на площадке. Перегорела неожиданно, а мне Баську выгуливать утром, значит в темноте дверь закрывать! Ты же знаешь – на нашем этаже все пенсионеры, а Миша – мальчик высокий, молодой.

Вероника: И что? Тебе открыла «уставшая» Катя?

Мария Петровна: Нет, Верочка. Миша мне рассказал, что Катя уже неделю находится в командировке в Воронеже и приедет под самый Новый год!

(Вероника недоуменно открывает рот. Раздается звук дверного звонка. Вероника вздрагивает всем телом. Мария Петровна укоризненно качает головой и открывает дверь).

Сцена 3

(Входит Алла).

Алла: Добрый вечер, Мария Петровна! С Новым годом! С Новым счастьем! Здоровья Вам!

Мария Петровна: Спасибо, Аллочка! И тебя с Новым годом! И тебе здоровья. Оно тебе, кажется, понадобится сегодня. Только водки много не пей.

Алла: Да что Вы, Мария Петровна! У меня ж аллергия на нее.

(Вероника начинает оживленно жестикулировать из-за спины Марии Петровны).

Алла: Нууу. Только теперь не такая сильная как раньше. Почти совсем нет...

Мария Петровна: Замечательно, очень рада за тебя. Но рисковать все же не стоит. Счастливо, девочки! Верочка, я еще зайду ночью!

Вероника: Ну, мааам.

Мария Петровна: Я позвоню, если Маша придет ко мне!

Вероника: Да, конечно, мам! Господи, я совсем голову потеряла! Надо же ее набрать! *(мечется по квартире в поисках телефона)* Так вы, наверное, и праздновать вместе будете!

Мария Петровна: Вряд ли! Но ко мне девочки придут! Так что за меня не беспокойся!

(Мария Петровна уходит).

Вероника: Вот, блин! Вот во сколько она придет теперь?! *(находит телефон в пальто, набирает)* Алло, Машка, ты куда сбежала? Уже у бабушки? Там будешь Новый год встречать? Конечно, звони, обязательно! Когда? Но...

Алла: А чего это у тебя тут творится?

Вероника: Да не обращай внимание! Вот не надо с мамой жить в соседних домах. Меньше неожиданностей будет. Машка небось разболтала.

Алла *(снимает пальто)*: А что она разболтать-то могла?

Вероника: Да ничего особенного. Вроде только кусок переписки нашей видела.

Алла: Ааа. Ну ладно, не переживай! Давай, лучше, рассказывай!

Вероника: Так, а что рассказывать-то?

Алла: Как что? Все! Как вы с ним познакомились? Ты все время так интересно знакомиться умудряешься! Андрея просто на улице увидела, понравился. Через месяц – бац! И познакомилась! А с этим вообще в интернете! Нет, правда, я вот читала, слышала, что люди в интернете знакомятся, а вот чтоб кто-то из моих близких, да не просто пообщаться, а так серьезно, ну ни разу такого не было! Ну и какой он?

Вероника: Да не знаю я! Познакомились в чате. Бывает такое – слово за слово.

Алла: А в соцсетях ты его видела?

Вероника: Он свой адрес дал, но у него на аватарке черный котяра здоровый и фоток личных никаких. А я не дала.

Алла: Почему?

Вероника: Не знаю. Страшно как-то. Вдруг увидит меня и больше общаться не захочет.

Алла: Чего это он не захочет? А лет то ему сколько?

Вероника: Написал что 45. А что?

Алла: Ничего. Женат?

Вероника: Сказал, что в разводе. Вроде дочка есть взрослая.

Алла: Это хорошо.

Вероника: Что дочка взрослая?

Алла: Да нет, что женат был – хорошо. А то если мужик в 45 лет – и ни разу женат не был – подозрительно это.

Вероника: Почему подозрительно?

Алла: Ну как почему. Это значит – или в ориентации все разобраться не может, или такое добро, что подбирать никто не хочет.

Вероника: Ой, ну скажешь тоже. Знаешь, я почему побоялась фотку высылать? – он вообще такой – и образованный, и начитанный, и с юмором, и такой, знаешь, понимающий что ли, внимательный, заботливый. Да, и современный – в музыке современной лучше Машки разбирается! Новые фильмы если не смотрел, то про них читал. А классику! Он французских мелодрам больше меня пересмотрел! Мне кажется, за таким женщины должны толпами бегать.

Алла: А не страшно чужого мужика в дом пускать?

Вероника: Страшно, конечно. Но, понимаешь, таких образованных и начитанных маньяков в жизни не бывает. Только в кино. Мне Андрей говорил...

Алла: Да? Ну, если Андрей, тогда ладно. Да лишь бы не таджик какой-то. А то они сейчас не двор метут, а в чатах сидят. Может в инете одновременно сидит и цитирует тебе все оттуда. Я про такое читала!

Вероника: Ты меня совсем за дуру держишь! Неужели ты думаешь я цитаты не отличу от собственного мнения? Да и такой образованный таджик вряд ли будет двор мести. Такому мужчине даже таджиком можно быть!

Алла: Это у тебя от одичалости. Ты когда свободной женщиной стала? В январе?

Вероника: В январе.

Алла: И сколько раз на свидания за это время ходила?

(Вероника показывает два пальца).

Алла: За 11 месяцев – всего 2 раза! Да и то – разве это свидания!

Вероника: А эти двое, которых ты мне подсунула – разве это мужчины?

Алла: А чем они тебе не понравились? Свободные, с деньгами – первый сорт!

Вероника: Конечно! Особенно Вовчик! Вот объясни мне – почему в 52 года он до сих пор Вовчик? До Владимира так и не дорос? И я не рост его имею в виду. По росту он и до Вовчика не дорос!

Алла: Да не кипятись ты! Да, он конечно не красавец. Но ты видела его дом в Батайске?

Вероника: Нет уж, Бог миловал!

Алла: А зря. Сразу бы отношение к нему поменяла! А про автомастерскую помнишь? У тебя бы тачка своя была! Как ты всегда мечтала! И чинила бы ее на халяву!

Вероника: Ага, называется – попадай в аварии на здоровье! А чего ж это твое добро никто за 52 года не подобрал?

Алла: Ты бы радовалась! А он, между прочим, был женат. Лет в 20 кажется, пару лет пожил и развелись.

Вероника: Замечательно! Но его жену я не понимаю! Даже с учетом того, что он был моложе на 30 лет!

Алла: Так он же тогда посимпатичнее был! *(Вероника хмурится)* Волос было побольше. Ну ладно, ладно! Хорошо, признаю. А Антон?

Вероника: Ах да, Антон!... Кстати, скажи мне, ты их что – по росту отбирала?

Алла: Да он выше меня!

Вероника: На сколько?

Алла: Сантиметров на 5 как минимум!

Вероника: Замечательно! И какой у тебя рост?

Алла: Ну, метр-шестьдесят!

Вероника: А у меня – метр шестьдесят восемь!

Алла: Зато он – замминистра сельского хозяйства нашей области! И вдовец! И квартира на Садовой!

Вероника: Прекрасно! Он мне знаешь кого напоминал все время? Мою детскую куклу Антошка! Только у этого уши больше!

Алла: Ну, тебе прям не угодишь! А кто тебе нужен? Ален Делон? Байкер на мотоцикле?

Вероника: А почему бы и нет! Может покаталась бы впервые в жизни! Вот совести, Алка, у тебя нет совершенно! Ведь твой Лешка – нормальный мужчина. Тоже, кстати, не Бред Питт, но и не Антошка из кукольного домика!

Алла: Но насчет начитанности и образованности – это точно не про Лешу.

Вероника: А Вовчик с Антоном – это просто сама интеллектуальность, чего скрывать! Вовчик мне своим тюремным шансоном дырку в голове сделал – особенно там, где по периметру горят фонари, черт бы их побрал. А Антон – тот хоть как-то оживился только когда беседа коснулась его стоматолога!

Алла: Хорошо хоть не уролога! Но ты ж сама хотела, чтоб не как с Андреем! Чтобы недостаток был, чтобы не думать в ресторане о том, сколько что стоит, а впервые просто заказать то, что хочется попробовать! Заказала?

Вероника: Заказала. Только вкус не оценила. Потому что у меня от «Белого лебедя на пруду» аппетит портится, а от разговоров про вживление имплантов вообще даже завтрак вылезти хочет. Видимо, чтобы на этого маньяка посмотреть.

Алла: Ты не расстраивайся! В следующий раз поконкретнее говори – кого искать. Найдем!

Вероника: Да нет, нет. Надеюсь – я и так нашла.

Алла: Да подожди ты – нашла... Интернет – это все же больше разговоры, а жизнь – это совсем другое! Вот посмотришь своего... Кстати, а как его зовут?

Вероника: Ник у него Семен. Я к нему так и обращалась все время. Думаю, если бы это было не настоящее имя – он бы как то отреагировал.

Алла: Ох, Верка, какая-то ты через чур деликатная и нелюбопытная! Он тебе хоть как то себя описывал?

Вероника: Да, Ал, меня теперь типа Ника зовут. А то вдруг ты придешь... Кстати, я тебе звякну часа в два – ты ж зайдешь?

Алла: Конечно, зайду. Чего мне – на один этаж спуститься! Так ты теперь Ника! А что, очень даже! Тебе, по-моему, и подходит больше. Теперь ты – свободная, привлекательная, уверенная в себе женщина, знающая себе цену! А если что – выгонишь нафиг! У тебя оружие какое-нибудь есть?

Вероника: Ой, Ал, ну какое оружие? Слушай, давай старый год проводим, а то уже

одиннадцать. Он прийти скоро должен!

Алла: Точно, давай!

(Они подходят к столу, садятся. Вероника берет в руки бутылку коньяка, смотрит ее на свет, пожимает плечами).

Алла: Ты чего? Наливай давай!

Вероника: Да так. Странно просто. Испаряется что ли? Давай, Аллюсик, выпьем за уходящий год.

Алла: Да, давай за год, который сделал меня бабушкой, а тебя – свободной женщиной!

Вероника: Ой, и правда! За Катюшку твою!

(Чокаются, выпивают, закусывают).

Алла: Я тут красоту твою сейчас немного подпорчу, колбасы возьму... Сейчас все вот так аккуратненько подправлю.

Вероника: Да конечно. И я кусочек возьму. Да, интересный такой год получился. Насыщенный.

(Одновременно звучат звонки домофона и телефона. Вероника и Алла подсакивают и начинают метаться. Вероника ищет телефон, Алла одевается и обувается).

Вероника *(хватает телефон)*: Аааа, мама! Да! Мааам! Что случилось? Машка у тебя? Вместе будете встречать? А потом зайдете? Куда зайдете? Ко мне? Да можно, конечно. Да, да. Только ты позвони, а то вдруг мы к Алле поднимемся. И я вас целую! Пока!

(Подбегает к двери, хватая трубку домофона).

Вероника: Семен? Да, добрый вечер! Поднимайтесь! Шестой этаж. Помните?

(Алла выбегает, жестом показывая «Позвони»).

Вероника: Интересно, какой он? И как я выгляжу? Голос приятный. Мягкий такой. И никакой не таджик. Хоть без акцента. А вдруг он меня обманул? Фотографию так и не прислал. Может уголовник какой-то. Хотя, я тоже не послала. Может про меня что угодно подумать. Страшно было. И сейчас страшно. Да я ж даже на свидании почти двадцать лет не была. Я уже и не помню. Хотя нет, почему ж не была. Была... Если можно назвать свиданиями эти две идиотские попытки затащить меня в постель этими уродами. Сама виновата. А может мне и правда уже и не нужен никто. Ведь вроде и было уже все – и свидания, и цветы, и замирание сердца. А сейчас? Вдруг он на самом деле не такой? Вдруг и правда, он это все из книжек повыписывал? А вдруг... Ой, надо было на улице где-нибудь или хотя бы на нейтральной территории. Ну как я могла?! Так! Стоп! Все, я привлекательная, уверенная в себе женщина! Знающая себе цену. Если что – выгоню нафиг! Самоуверенная.

(Звонок в дверь).

Вероника: Ой, мамочки!

(Замирает посреди сцены).

Занавес

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Сцена 1

(Звучит музыкальная вставка. Вероника стоит по-прежнему по центру сцены, но уже в более соблазнительной позе. Главный герой входит в дом. Движениями а-ля Джеймс Бонд снимает с себя длинное пальто, но остается в шляпе. Вносит пакет, достает оттуда шампанское, упакованный подарок, и, наконец, в танце подводит/подносит Веронику к дивану, усаживает, становится на одно колено, вручает букет и срывает с себя шляпу).

Вероника *(смущенно отвернувшись)*. Ой, ну зачем ВЫ!

Андрей: А по-моему, мы давно уже на ты перешли! О, опять елка!

Вероника *(резко поворачивается)*. Что??? Ты? Ты?! Господи, откуда ты взялся?!

Андрей: Ничего себе! Сначала приглашает, а потом удивляется! Что значит – откуда взялся? Кстати, там Шанель. Вон те, розовенькие. Я надеюсь, ты еще не разлюбила?

Вероника: Кто тебя приглашал?

Андрей: Меня приглашала одинокая, привлекательная независимая женщина по имени Ника с отдельной ж/п и взрослой дочерью. И живет она по этому адресу. Кстати, забыл представиться – Семен!

Вероника: Этого не может быть! Не может! Ты шутишь! Нет, какие шутки, ты просто издеваешься!!! Какое ж/п?!

Андрей: Ну ладно, ладно, про ж/п не было. А мне в газетках так нравилось всегда – «О/д, без в/п, в/о, т/п, б/д, б/к. Познакомлюсь только для с/о и с/с с мужчиной с с/н, без ж/п и м/п»! Хочешь расшифрую?

Вероника: Я хочу, чтобы ты испарился! Сейчас же! Зачем ты явился? Ко мне должны прийти... Стоп! Что значит Семен? А ну ка, давай, расшифровывай мне все, что ты тут наболтал!

Андрей: Я, подозревал, конечно, что ты удивишься, увидев меня, но что это перевозбудит тебя до такой степени....

(В него летит подушка с дивана. Он ловко подхватывает ее на лету, кидает обратно на диван и поднимает руки вверх).

Андрей: Все! Все! Сдаюсь! Я пришел Новый год встречать, а не драться! Какая елка у нас в этом году здоровая! Как в лесу! Из газеты расшифровывается так: «Обеспеченная дама, без вредных привычек, с высшим образованием, работающая по творческой профессии, без детей и без комплексов познакомится только для серьезных отношений и создания семьи с мужчиной с серьезными намерениями, без жилищных и материальных проблем». Согласен, к тебе не очень подходит, но... Особенно по поводу обеспеченная! Но Машка – уже не ребенок!

(При слове «обеспеченная» в Андрюю опять летит подушка).

Вероника: Ты! Ты! Ты все испортил, ты опять все испортил! Я хотела начать новую жизнь. Чтобы все было по-другому! По-новому! Почему ты назвался Семеном? Ну, скажи, что это шутка!

Андрей: Это ты мне скажи – почему после 20 лет знакомства ты вдруг перестала быть Верочкой и стала Никой? Ведь я же тебя просил об этом почти год, когда мы познакомились. Я говорил тебе, что Ника звучит красивее и тебе больше подходит! Ведь ты Вероника, а не Вера! А ты тогда мне сказала, что не хочешь быть другим человеком. А теперь?

Вероника: Да, тогда не хотела, а теперь захотела! Я захотела все новое! Даже имя! Все по-другому! Почему ты мне наврал?

Андрей: В чем? Я, между прочим, говорил всю правду, а вот ты...

Вероника: Что я?

Андрей: Кто сказал, что с мужем у тебя секса уже больше года не было?

Вероника: Вот ты всегда только этому придаешь значение? Это для тебя единственный показатель?

Андрей: А чему я должен придавать значение, если меня так надолго наказали воздержанием?

Вероника: А ты больше ничего не заметил? Например, то, что ты уже не в браке, а в разводе?

Андрей: Я пока пропущу данное замечание. Я не готов к его обсуждению. И вообще, я пришел встречать Новый год к совершенно новой знакомой! С редким именем – Ника!

Вероника: Кстати, а почему ты Семен?

Андрей: А вот ты бы, между прочим, могла и поинтересоваться, хоть иногда, своим собственным мужем. Да я в нете уже лет 10 Семен и ты, моя дорогая, этот ник видела. Когда я начал тебе писать, то думал, что ты сразу меня расколешь и с позором погонишь. Ты же сама меня Семен Семенычем называла за мою рассеянность. Ну «Брильянтовую руку» ты хоть помнишь?

Вероника: А почему ты на тот форум залез? Тебя волнуют проблемы молодежи?

Особенно девочек старше 16?

Андрей: Хочу тебе напомнить, дорогая, что у меня дочери 17 лет! Слушай, давай шампанское откроем, а то 5 минут осталось и ты Новый год встретишь не с бокалом в руках, а с подушкой! Может, конечно, тебя это больше устраивает, но мне шампанского хлебнуть охота! Моё откроем или твоё?

Вероника: Моё, свое в холодильник поставь!

Андрей: Будет сделано! Кухня у нас хоть на том же месте?!

(Идет в кухню и кричит оттуда).

Андрей: Елки зеленые! Ты и здесь все переставила? Нет, стоп, не переставила. Ты кухню новую купила? А холодильник где?

Вероника: Слева встроенный.

Андрей: Ничего себе – как тут шикарно стало! И стойка барная – ну супер просто! И бокалы сверху висят – прямо как мы мечтали! *(Вероника нехотя улыбается)* Шикарно живешь! И откуда ж такие доходы? Нашла себе богатого любовника?

Вероника: Ха! Ха! Ха!

(Андрей приходит с шампанским, подходит к столу, открывает бутылку. Вероника встает с дивана, подходит к зеркалу, поправляет прическу, подкрашивает губы.)

Вероника *(бормочет себе под нос):* Я не буду расстраиваться! Не буду!

Андрей: Во-во, и не надо!

(С двух сторон подходят к столу, начинают бить куранты).

Андрей: Ну что ж...

Вероника *(с вызовом):* Ну что ж!

Андрей: С Новым годом, тебя, прекрасная незнакомка!

Вероника *(с насмешкой):* С Новым годом, Семен!

(Пьют шампанское, глядя друг на друга поверх бокалов).

Андрей: А поцеловать новую знакомую можно?

Вероника: А не рано?

Андрей *(вздыхает):* А бывшую жену?

Вероника: Обойдешься!

(Садятся с двух сторон за стол и смотрят друг на друга).

Андрей: Эхх, не авантюрный ты человек, Ника! Ладно, прекрати дуться! Давай поговорим серьезно. Я вижу, ты не оценила всего юмора ситуации и готова меня выставить в новогоднюю ночь!

Вероника: О чем я могу серьезно разговаривать с человеком, который обманывал меня в течении трех месяцев! Каждый день!

(Андрей накладывает себе еду).

Андрей: А ты не права. Я это тебе еще раз повторяю! Ты по какой-то непонятной мне причине ни о чем меня не спрашивала. Я удивлялся даже, вначале думал, что ты меня раскусила и издеваешься! А потом...

Вероника: А когда ты говорил со мной о.. Ну, конечно, ты же со мной вместе эти фильмы смотрел. А музыка?

Андрей: Кстати, о музыке. А что музыка?

Вероника: То, что ты мне присылал. Ты же не интересовался современной музыкой? Даже на Машку ругался, что она ерунду слушает!

Андрей: Ха, а с чего ты взяла, что совсем не интересовался? Вот уж хорош бы я был в качестве..эээ.. музыкального рупора современности если бы застрял в своих интересах где-нибудь посередине прошлого столетия, усиленно делая вид, что после Колтрейна культурному человеку и послушать нечего. А Машка тогда и правда полный хлам в уши тащила.

Вероника: Всю музыку, в разных направлениях?

Андрей: А я и не говорил, что я всю знаю. «Всю знать невозможно» говорили агностики и я им почему-то верю... Вот на эти мелочи ты обращаешь внимание, а на меня и не смотришь!

Вероника: Ну, смотрю.

(Андрей встает и крутится перед ней).

Вероника: Ну, похудел.

Андрей: Не «ну похудел», а очень сильно похудел. 12 кг, между прочим!

Вероника: Ты в белой рубашке? Ты же их не носишь! И свитер! С ума сойти! Ты же носишь только толстовки! Ты даже в брюках! А как же удобная практичность джинсов?

Андрей: Когда можно купить, не задумываясь, 5 пар, можно себе позволить и брюки поносить.

Вероника: 5 пар? Зачем так много?

Андрей: Чтобы не париться о стирке, о глажке... Нуууу, чтобы просто не париться! А может быть, чтобы понравиться прекрасной незнакомке!

Вероника: Ты что, банк ограбил?

Андрей: Сразу видно, что пронизательность – это твоё второе имя! Можно сказать, что впервые видит человека и на тебе – делает страйк в первом же фрейме! Конечно была погоня с перестрелкой, уйти удалось одному мне и то только потому, что пули попали в мешок с краденными деньгами и не задели жизненно важные органы. Хотя вот, если подумать, то твоё предположение звучит несколько оскорбительно для честного человека... Почему сразу ограбил?! Я, к слову сказать, законов не нарушаю!

Вероника: Да эти брюки стоят столько, что... Наследство получил?

Андрей: Нет, дорогая! Ты прекрасно знаешь, что у меня нет таких родственников и приобрести их после сорока как-то сложновато. И желающих усыновить меня среди небедных мира сего, почему-то, пока, увы, не нашлось.

Вероника: Тебя сделали директором?

Андрей: Чего вдруг? Обычного инженера-конструктора?! Нет. Но зарплату нам подняли, кстати. Ладно, ты все равно не догадаешься, хотя могла бы, учитывая твои мощные аналитические способности. Придётся расколотся самому. Вообще я сделал музыку для фильма одного европейского.

Вероника: Что ты сделал?

Андрей: Помнишь моего издателя французского – Люка?

Вероника: Ну, диски какие-то твои выпускал, и что?

Андрей: Определение «какие-то» как нельзя лучше описывает твой интерес к моему творчеству, кстати говоря. Но не об этом сейчас речь. Так вот, к нему обратился его знакомый из Англии, хотел найти кого-нибудь из Восточной Европы для того, чтобы эти кто-то написали ему саундтрек для фильма. Ему, понимаете ли, понадобился специфический саунд. И. естественно - не за дорого.

Вероника: И ты – эти ребята?

Андрей: Ну почти! Короче, свёл его Люка со мною, он послушал кое-что из уже готового, но, к моему великому счастью, пока не опубликованного и купил, так сказать, мои услуги. Это если упростить весь процесс и не вдаваться в технические детали, навевающие тоску смертную.

Вероника: Прямо взял и купил? Но ты же не один свои песни записываешь? А остальные?

Андрей: Так получилось, дорогуша, что тот материал, который ему понравился был сделан дуэтом – только я и Женёк, мы с ним договорились по-свойски. Но основную сумму получил я и все контрактные бумажки, опять-таки, подписаны мною.

Вероника: Ты опять меня разыгрываешь? И сколько же ты получил? Он же хотел не за дорого?

Андрей: Это для него не за дорого и для Оззи Осборна, например, это вообще копейки.

А для нас знаешь... Ты уверена, что твоя психика выдержит это?! Давай я лучше на бумажке напишу. На всякий случай! Ручка где? В ящике?

(Ищет ручку, находит, пишет на салфетке. Во время этого действия Вероника насмешливо-скептически смотрит на него. Смотрит на салфетку – глаза ее округляются.)

Вероника: Это правда? Это все твое? Это в рублях?

Андрей: Ага. В советских, железных, с Лениным... В евро, конечно! Теперь это все наше! Веро.. то есть Ника, мы теперь можем жить, наконец, как люди! И ты себе машину купишь! И шубу! И... Что ты там еще хотела?

Вероника: В евро? Господи, сколько он сейчас? Как? Почему? Почему сейчас? Когда...

Андрей: Когда-когда, когда у нас все хорошо! Не так, разве? И мы, наконец, опять стали разговаривать? Почти как раньше!

Вероника *(берет себя в руки)*: Когда раньше?! Нет, дорогой, все совсем не так.

Андрей: Ну вот, я уже и «дорогой». Что ж не так то?

Вероника: У нас с тобой не все хорошо! Мы с тобой в разводе!

Андрей: Ну, так давай все по-новому начнем. Мы же с тобой три месяца почти каждый день разговаривали и нам было о чем поговорить. Согласись, что нам было интересно? Не менее интересно, чем 20 лет назад. Неужели ты думаешь, что чужие и безразличные друг другу люди могут столько беседы беседовать и не надоедать при этом?

Вероника: Мы так замечательно общались только потому, что я не знала, что это ты! Но с тобой у меня не будет ничего хорошего! Просто не может быть. Я не хочу наступать на те же грабли!

Андрей: А вдруг может? Может это не грабли, а просто солнечный удар?

(Андрей обнимает Веронику, целует. Она после слабых сопротивлений активно отвечает ему. Потом усилием воли отталкивает).

Вероника: Не может быть у нас ничего больше. И невозможно начинать новую жизнь со лжи!

Андрей: Да какая это ложь? Просто шутка такая!

Вероника: Мне безразличны и твои шутки, и твои деньги!

Андрей: Я бы сказал, что когда все так безразлично такое сердцебиение не начинается! Но если ты настаиваешь...

Вероника: Да, я настаиваю!

(Андрей нехотя отпускает Веронику).

Андрей: Ну, что ж, как говорится на нет и суда нет. Удачи тебе в этом году, красавица Ника!

(хватает пальто с вешалки и уходит).

(Вероника стоит посреди сцены).

Вероника: Он больше никогда не придет! Никогда! Он получил такие деньги и прибежал ко мне, а я его выгнала! Что я натворила! *(закрывает ладонями лицо).*

Сцена 2

(Открывается дверь и буквально врываются Маша и Мария Петровна в новогодних масках и с гирляндами на плечах, стреляют из хлопушек и кричат).

Маша и Мария Петровна: Сюрприз!!! С Новым годом!

Вероника *(улыбается через силу):* С Новым годом, дорогие мои! Машуня, иди сюда, я тебя поцелую.

Маша *(обнимает Веронику):* Mam, a ты чего одна? Ты что, плакала? А где тетя Алла?

Вероника: Да нет, ну что ты! Садитесь за стол! Машка, наливай шампанское! Алла к себе пошла.

Мария Петровна *(поднимает шляпу Андрея):* А Алла теперь еще и мужские шляпы носит?

Маша *(тем временем разворачивает подарок от Андрея):* О, подарочек! Ух ты, мам, это ж твои любимые! Причем духи! Они ж обалдеть сколько стоят!

Мария Петровна: Верочка, ты ничего не хочешь нам рассказать?

(Неловкое молчание).

Маша: Это тот хахаль интернетный, да?

Мария Петровна: Какой хахаль, Верочка?

Вероника: А что такого? Чего вы на меня набросились? Это просто... друг.

Маша: И такие духи дарит? Просто друг? Ты ему даже про духи рассказала!

Вероника: Да не рассказывала я ничего! То есть...

Мария Петровна: А откуда тогда он знает, что это твои любимые?

Вероника: Да не знаю я! Догадался, наверное.

Маша: Как же, догадался! Ого, а на них то и бумажки русской нет!

Мария Петровна: Чего-чего?

Вероника: И что это значит?

Маша: Это значит, мамочка, что они куплены в магазине не в нашей стране. Рассказывай, что за хахаль такой. Может мне уже языки учить?

Вероника: Да не придумывай ты! Какие языки! Говорю же, кроме дружбы, у нас ничего быть не может! То есть, ничего быть не может уже.

Мария Петровна: Это еще почему? Ты привлекательная женщина, свободная. А мужчина, который покупает тебе подарки по твоему вкусу, да еще и за границей, и в шляпе такой ходит мне уже нравится! Кстати, шляпа обалденно пахнет!

Вероника: Mam, он тебе точно не понравится! Да не в том дело!

Мария Петровна: А в чем? Он чем занимается?

Вероника: Он... он... он музыку пишет.

Мария Петровна: И этот тоже?

Вероника: Да. Только этот за деньги. За большие.

Маша: Ни фиги се! А куда он делся? Как он выглядит?

Мария Петровна: Судя по шляпе, неплохо. А почему ты его с нами не познакомила? Куда ж он умчался ночью, этот таинственный Поль Мориа?

Вероника: Мы поговорили и он ушел. Говорю же – ничего у нас с ним быть не может.

Мария Петровна: Да почему это?

Маша: Он что – голубой?

Вероника: Мммммм Он... Да!

Маша: Что – да?

Вероника: Вот потому и не может быть у нас с ним ничего общего!

Маша: Полный отпад! В кои-то годы нашелся миллионер из-за границы и тот извращенцем оказался!

Мария Петровна: Что ты такого ему наговорила, что он даже шляпу оставил?

Маша: А, может, вернется еще? Шляпа тоже, небось, недешевая.

Вероника: У меня создалось впечатление, что деньги для него не проблема. И из-за шляпы он вряд ли вернется. Да ничего такого я ему не говорила.

Мария Петровна: Вот и дружили бы дальше. Зачем человека так обидела? Насколько помню, у нас ни одного миллионера в друзьях нет.

Вероника: Да с чего вы взяли, что он миллионер? Ну, состоятельный, да... Теперь!

Маша: А у нас и состоятельных нет. Все на зарплату живут. А тут еще и композитор! Могли бы с папой его познакомить.

Вероника: Конечно! В смысле – ещё чего!

Мария Петровна: Машенька, это ты не очень хорошо придумала. Верочка, а он тебе телефона не оставил? Или контакты какие-нибудь?

Вероника: Да есть у меня его контакты!

Мария Петровна: Так почему ты его не хочешь вернуть?

Вероника: На что вы меня толкаете? Нет, всё, ничего у нас быть не может. Проехали! Давайте веселиться!

Мария Петровна: Почему ж так сразу – ничего? Как-то, деточка, ты меня так огорошила, что я в себя прийти не могу. Тут Машка с потрясающей новостью, что у тебя, наконец, кто-то приличный появился. Теперь ты, что опять никто не появился. Или как-то специфично появился. Даже голова кругом пошла. Ты же всегда была такой послушной девочкой!

Маша: Эх, жалко! Может он и мне бы подарил чего-нибудь...

Вероника: Машка, я тебя не понимаю – то ты обижаешься, что у меня есть ухажер, то обижаешься, что его нет! Мам, ну перестань – никогда я послушной не была. Ты мне всегда это говоришь.

Маша: Бабуля, голова у тебя от коньяка с шампанским кружится! Да я ж думала, что этот опять хмырь плюгавый, а этот вроде как-то ничего (*берет шляпу в руки, дурачится, одевает*). Да и пахнет прикольно!

Вероника: Машка, не груби бабушке! Ничего – пустое место! Ты ж его даже не видела!

Маша: А что – страшный?

Вероника: Нет, но это не имеет значения.

Маша: Как это не имеет?! Еще какое! Но лучше все-таки без хахалей! (*разливает шампанское по бокалам*). Давайте! С Новым годом! С новым счастьем!

Мария Петровна: С Новым годом!

Вероника: С Новым годом! Может в новом году, мы и правда без мужчин счастливы будем!

Мария Петровна: Верочка, ну что ты такое говоришь! Просто вот тебе еще один знак, что нужно с Андреем мириться!

Маша: Я, конечно, хочу, чтобы вы с папой помирились. Хотя, я бы и с этим композитором познакомилась! А то с папиной зарплатой я в Европу точно не попаду!

Вероника: Да не хочет Андрей со мной мириться! А вот папу ты сама можешь попросить! Вдруг он за это время денег поднасобирал?

Мария Петровна: На поездку в Европу?! Думаешь, он вообще питаться перестал?

Вероника: Давайте про другое поговорим! Как вы встретили Новый год?

Мария Петровна: Вполне спокойно. Президента послушали, шампанского выпили и Машка меня к тебе потащила, пока Татьяна своих по телефону поздравляла. Она на полчаса зависла на телефоне, но сейчас мне уже пора возвращаться. Там и Наталья Павловна должна заскочить.

Вероника: Так это вы принесли на интернетного знакомого поглазеть? Так ведь? А ну, признавайтесь!

Маша: Пойти к девчонкам сходить, что ли?..

Вероника: Сидеть!

Мария Петровна: Верочка, ну зачем же так нервничать! Машенька мне рассказала, что ты познакомилась в интернете с мужчиной и вы вроде как нашли общий язык. Но это же так безрассудно – приглашать в дом совершенно чужого человека! И мы побежали тебя спасать!

Маша: Да, а вдруг он бы маньяком оказался! Или еще похуже!

Вероника: Господи! Что ж может быть похуже маньяка?! Никакой он не чужой! В смысле – я по переписке всё о нем узнала заранее. То же мне, спасатели! Чип и Дейл спешат на помощь! Я вам, конечно, благодарна за заботу, но, может, вы предоставите мне возможность самой устроить свою личную жизнь? Я уже вполне взрослая для этого!

Маша: Всё, мамуль, нам уже пора.

Мария Петровна: Да! Пойдем-ка мы домой! С Новым годом, Верочка! Маша, идем! А то на улице скользковато, пока доползем, уже и концерт закончится.

(Уходят).

Сцена 3.

(Вероника мечется по квартире, пытается навести порядок, садится к столу, пытаясь успокоиться. Потом тушит верхний свет, включает елку и уходит в ванную. Открывается входная дверь).

Андрей: Ты извини, что я своим ключом. Просто думал – может вы не спите ещё. Эй! Есть кто дома? И точно, спят. Во, дела то! И что теперь делать? Ну не могу же я так просто уйти! Да и куда мне идти-то? В пустую квартиру родителей? Не по-новогоднему как-то! Нет уж, я там и так почти год просидел как сын! *(снимает пальто, подходит к столу)* Дурацкий Новый год получился! Так, надо бы с мыслями собраться и спокойно поговорить с ... Никой. Странно конечно так Верку в лицо-то называть. Все-таки, 20 лет

Вера, а теперь... А налью-ка я себе чего-нибудь.

(Наливает в стакан из бутылки, после внимательно оглядывает стол и ставит стакан обратно).

Андрей: И никакой «Колы», блин! Вот же Ника, вот борец за здоровье! Ну не пью я чистым алкоголь выше 15 градусов! Так, так, так! Не может же моя Машка, моя родная дочь встречать Новый год без этой гадости. Где ты, моя ненаглядная отравка?! Кысь-кысь-кысь! Кто спрятался от меня в холодильник?...

(Уходит на кухню. Из ванной выходит Вероника).

Вероника: Спать как-то не очень хочется. И убирать ничего не хочу. А котлеты? Весь дом пропахнет чесноком к утру! Вот опять он послушался. И быстро так – только сказала – и все! Ушел! Даже словом не возразил! Такой суперположительный муж – куда положил, там и лежит! Да он и не хотел оставаться! Пришел рассказать, чтобы совесть из-за денег не мучила! Типа – я предложил, а они отказались! Все, с меня взятки гладки! Да и никакой он теперь и не муж! Вот пусть стоят и пахнут! Пусть хоть весь дом завоняют! Небось, обрадовался! Да наверняка. И салаты пусть заветриваются... И.. И... Дурацкий Новый год получился!

(Начинает всхлипывать, видит стакан, выпивает, закусывает, уходит в спальню. Из кухни приходит Андрей с пластиковой бутылкой в руке).

Андрей: Молодец, Машка, не подвела! *(открывает бутылку, смотрит на стакан, нюхает его, оглядывается, пожимает плечами)* Интересное кино! *(опять наливает коньяк, сверху «колу»)*. А теперь и подумать можно *(нервно ходит по комнате)*. Хотя, что тут думать-то! Ну не хочу я менять жену! Все, дурак, думал – временно это. Думал – вот сейчас хлебнет этой самой самостоятельности и успокоится. Вот сейчас она одумается, придет, позвонит. Сядем, как раньше, обсудим, посмеемся. Можно даже пожениться заново. Можно так жить, ну какая разница. А шли месяцы, шли и ничего не происходило. Потом уже ждать перестал. А сам голову сломал – как я появлюсь, что ей скажу. Тут вижу ее в чате, стал отвечать – ну, думаю, сейчас раскусит. Нет! То ли прикалывалась, то ли правда не узнала. Хотя чему здесь удивляться, если подумать? Мы же плотно общались только до рождения Машки, а потом как-то так все закрутилось. Времени не было совершенно... Так вот мне понравилось даже – оказывается мы друг о друге вообще нечего не знали! А тут вдруг этот контракт, эти деньги... Почувствовал себя другим человеком! Вот теперь, думаю, есть что предложить! А ей этого не надо! Всё, свободен! А что мне теперь делать? Другую семью я не хочу, меня эта вполне устраивает. И жена, и дочка – обе устраивают! А ещё на работе... в офисе одна такая говорит – ты теперь помоложе, небось, искать будешь! И сама так многозначительно поглядывает – то ли осуждающе, то ли заигрывающе! Да не хочу я никого искать! Приятели все тоже, кстати, как сговорились: «ты теперь в свободном плавании, найдешь молодую птичку»! Хочется собрать их вместе и сказать – пацаны, какое плавание, какие птички? Я вам не моряк-орнитолог!.. Кстати, а почему птичку, если в плавании? Тогда скорее уже рыбку или там осьминожку... Нет, правда, интересный вопрос на повестке дня нарисовался – почему мужики после сорока так стремятся поменять супругу? Видимо это как с мобильником или тачкой. Вышла новая комплектация, 6 джи с ультратонким корпусом – и все - хочу-хочу-хочу. А старую сбить кому-нибудь. Действительно занятно выходит – почему-то остальных родственников менять как-то не принято, а жену, получается,

можно. Почему-то никто не собирается менять сестер-дочерей или даже родную маман. А потрясающе было бы:

- женщина, извините, Вы не могли бы меня усыновить?

- да Вы что, мужчина, Вам же за сорок уже и мамаша Ваша живая, слава богу!

- да, конечно, но, знаете, я всегда хотел иметь вот такую вот маменьку, как Вы, такую милую, пухленькую, которая пирожки печет.

- мужчина, да вы же копия своей мамы.

- так тем более!...

Мда... А жену все так и норовят поменять. Слышал тут на днях один делился сокровенным: «...у меня вторая была на 10 лет моложе, а эта на 18 лет!..» Спрашивается – зачем этот крендель на них вообще женится? Если для него пробег такое значение имеет, то, может, вообще не стоило ему заморачиваться? А то столько с ней проблем – а она, того и глядишь, или из моды выйдет, или под интерьер подходить перестанет...

Может, стóит, для начала, просто с ними поговорить? Хотя, о чем это я?! Ну, пришел я, поговорил – и что? Вот что мне делать теперь? Поесть может? А то я с прошлого года ничего не ел. А, да... Я ведь и руки с прошлого года не мыл...

(Уходит в ванную. Из спальни выходит Вероника. Решительно подходит к столу. Берет в руки чашку с котлетами и салатницу и уходит с кухню. Выходит Андрей, смотрит на почти пустой стол, делает себе бутерброд, накладывает салат. Ходит вокруг стола, оглядывается, подходит к вазе с фруктами (она стоит за елкой). В это время Вероника заходит из кухни, забирает салат и тарелки с едой и уносит все на кухню. Андрей начинает чистить апельсин и попадает соком в глаз, вскрикивает и уходит опять в ванную. Вероника выскакивает на крик из кухни, оглядывается).

Андрей: От, ёлки зелёные!

Вероника: Да что здесь происходит? *(обходит всю комнату, заглядывает в спальню)* Показалось! Человек всегда выдает желаемое за действительное! Да нет, он теперь никогда не придет! Никогда! Нет, не буду об этом думать, не буду! Но что ж мне делать то теперь? Главное, не влюбляться больше! Всё! Видимо прошло моё время. Теперь я уж точно одна осталась. Совсем одна! А какие фотографии он мне присылал! Семен! Неужели Андрей в Европе был? А музыка! Ну конечно! Ну как я могла подумать, что еще какой-то мужчина на свете будет со мной вместе смотреть рок-оперу онлайн? И который так точно будет угадывать мои мысли! *(берет в руки подарочный флакон, душитя)* Какой запах! Неужели сам вспомнил?! Так, все, пойду спать лучше лягу. А то опять разревусь. Какой-то нервный Новый год получился. Такое ощущение, как будто опять развелась! И опять по собственной глупости! Нет, не так, сейчас как будто меня бросили. Вот дура я! Думала – как меня достал весь этот быт! Вот разведемся – все станет по-другому, все эти мелкие проблемы исчезнут. Разошлись. А проблемы-то остались! Те же самые. Только теперь еще и поговорить не с кем и платье новое показать некому! Даже в кино сходить не с кем, даже в гости. Машка ходит со мной, конечно, но во-первых, у нас вкусы теперь совсем разные, а во-вторых, одно дело, когда идешь под руку с мужчиной и другие вслед оглядываются, а совсем другое, когда с дочкой... Нет, я точно сегодня разревусь! Ой, я про Алку забыла совсем! Вдруг придет? Или позвонит? Даже не знаю как ей это все объяснять? Что я заново оценила ... своего собственного мужа?! Что влюбилась теперь через интернет в человека, которого знаю 20 лет, а потом сама его выгнала?! Кстати, а зачем я его выгнала? Да потому что... Потому что... Потому что опять... Фу, не знаю я. Нет, нет, пойду посплю. Утро вечера мудренее! Я Алке не позвоню и она решит, что я тут со своим новым ухажером... Новым, да со старыми дырками!

(Вероника уходит в спальню. Из ванной выходит Андрей – по нему видно, что он только что умывался).

Андрей: Что-то я ничего не понимаю – есть кто дома или нет? Как проверить то? Шуметь – будить неохота, а тихо сидеть – напугаю еще. Посижу пока. Допью хотя бы, пока Ника спит *(Подходит к столу, оглядывает его, уходит на кухню. Приносит оттуда нож и свой бутерброд)*. Машка ж, наверное, по-прежнему здесь спит? А если Ника не спит? Да не, уже встала бы и скандал устроила. Ну, или просто выгнала бы *(Стоит, задумчиво жует)*. Никогда не думал, что вернуть семью даже сложнее, чем ее создать. Раньше я считал, что нашей ячейке общества только денег не хватает. А вот и нет, как теперь оказалось. Потому как вот деньги – берите и будем дальше жить-поживать. Так нифига! Вот и что мне ей сказать? Что ж придумать-то?! А может и придумывать уже ничего не нужно? А может, я и правда ей не нужен? Может, ей действительно нужен другой человек и я совершенно зря бьюсь в закрытую дверь? Та-а-ак... Это ж какой-то человек другой ей нужен?! Ну что ж, вот я ее и спрошу об этом! Вот она выйдет, скажет «О, Боже, а ты что здесь делаешь?», а я возьму и ...

(Резко открывається дверь спальни, выходит Вероника и застывает на месте от удивления).

Вероника: О Боже, а ты что здесь делаешь?!

(Андрей давится коктейлем, Вероника подходит и стучит его по спине).

Вероника: А я думаю, что за голос мне слышится. Ничего себе, думаю, – сосед расшумелся! А это нифига и не сосед! Ну, чего ты? Горе луковое, а не муж!

Андрей *(все еще не может отдышаться)*: Это ты мне как бывшему мужу или как потенциальному?

(Получает ощутимый удар по лопаткам и отскакивает).

Андрей: Эй, эй, полегче, пожалуйста!

Вероника: Так и что ты здесь делаешь?

Андрей: Пью вот я здесь. И ем!

Вероника: Ты как вошел?

Андрей: Так ты ж замок не меняла.

Вероника: А ты почему ключи Машке не отдал, как обещал?

Андрей: Да потому что она их не взяла. Сказала, пригодятся. Вот и пригодились!

Вероника: Да уж, пригодились. Ты же вечно ключи забывал? И куда твоя рассеянность делась?

Андрей: В экстремальных условиях человек способен проявлять сверхспособности!

Вероника: Может еще и посуду помоешь?

Андрей: Это на грани моих способностей, но я подумаю.

Вероника: Ты почему вернулся?

Андрей: Ну, а если я просто люблю тебя?

Вероника: Веру или Нику?

(Андрей подходит, осторожно обнимает Веронику, пытается поцеловать).

Андрей: А это имеет разве какое-то значение?

Вероника: Конечно, ведь я теперь другой чело..

(Настойчивый звонок в дверь. Андрей и Вероника отскакивают друг от друга).

Сцена 4.

Андрей: Кто это? Ты ждешь кого-то?

Вероника: О Господи!

Андрей: Что такое? Что это значит?

Вероника: Это Алла! Точно! Я должна познакомить ее с Семеном!

Андрей *(смеется)*: Так, замечательно! Знакомь!

Вероника: Нет, ты что! Я же ей говорила... Нет, я не могу сейчас ей это сказать! Не могу! Прячься!

Андрей: Куда? Ты что? Это как это я спрячусь?

Вероника: Очень легко. Давай в спальню!

Андрей: Нет!

Вероника: Почему нет?

(Снова настойчивый звонок в дверь).

Вероника: Ты хочешь вернуться или нет?

Андрей: В квартиру родителей или к тебе?

Вероника: Ко мне?

Андрей: Ну, хочу!

Вероника: Тогда вперед!

(Вероника буквально впахивает его в спальню, закрывает туда дверь и открывает входную. Вваливается Алла, которая уже стучала в дверь ногами).

Алла: Фух, ты тут живая?

Вероника: Живая, конечно! Ты чего не позвонила перед приходом?

Алла: Ой, С Новым годом, Верочка!

Вероника: С Новым годом, Ал, только я не Верочка!

Алла: Ты чего? Аааа! Ой, прости! Ника, конечно! Я просто так испугалась за тебя! Ну что ты не открываешь – ужас просто! А он чего? Где?

Вероника: А он.....

(Пространно машет рукой в сторону двери, Алла следит за ее рукой и они вместе упираются взглядом в пальто Андрея).

Вероника: А он.... Он в спальне!

Алла: Шикарное пальто! Кашемир! Где?! Уже?

Вероника: Ну что ты – маленькая, что ли? Не знаешь как это бывает?

Алла: Это я-то маленькая? Это я-то не знаю? А ты вот откуда знаешь-то? Кто кричал – я без любви не могу и все такое? А тут пришел, увидел – и все?

Вероника: Да, Алка, все! Любовь с первого взгляда, понимаешь?

Алла: Ну ты даешь! Да какой он, хотя бы? Судя по прикиду – хоть не бедный! Кашемир ого-го! Я такой на Вовчике видела – он говорил, что оно стоит почти...

Вероника: Да, видела, только на 3 размера меньше и укороченное!

Алла: А ты уверена, что он... нормальный? А почему знакомить не можешь?

Вероника (Вздыхнув): Уверена. Нормальный. Он там ну, в общем... не совсем одет. Короче, не вовремя ты, Ал.

Алла: Ты даже макияж сняла! Уже!

Вероника: Да... Тушь потекла.

Алла: Ну вот, а ты боялась ему фотку посылать!

Вероника: Ал, давай завтра!

Алла: Да давай, конечно, только ты это... Особо не забывайся. А то знаешь, как это бывает! Я недавно в новостях видела – ночь провели, потом она просыпается, а вокруг стены голые!

Вероника: Да в наших новостях и не то покажут! Ну что ему красть у меня? Елку, что ли?

Алла: Ты с этим не шути! Вы тут лучше это.. Одевайтесь короче, я через часок еще зайду! Вдруг опознавать придется!

Вероника: Алла!

Алла: Ладно, через два часа! А Лешку брать с собой?

Вероника: Нет, Алла, не надо Лешку!

Алла: Ну всё, всё, ухожу. Что я, не понимаю что ли?

(Алла уходит, выходит Андрей из спальни, смеясь).

Андрей: Вот это ты напридумывала! Просто небывалый разврат для тебя или я чего-то не знаю? А что ж это за Вовчик такой, а? Судя по размерам вы поклонников в детском саду высматриваете?

Вероника: Да ну тебя! Почти что! Что через два часа делать будем?

Андрей: А почему нельзя ей просто сказать, что я – это я?

Вероника: Потому что я буду выглядеть душой!

Андрей: Ну, это как посмотреть? По твоим путаным понятиям – вернуться к мужу – дура, а в постели с незнакомым мужиком – не дура?

Вероника: Нет! Так – я типа востребованная, современная и...

Андрей: Типа! Девочка моя, тебе лет-то сколько? Всё, молчу-молчу! Но вот скажи мне, родная моя, а нафига ж тебе ломать голову как о тебе твои подружки подумают? Никуль, чего-то ты не повзрослеешь никак. Какая тебе разница как ты выглядишь в глазах других? Пусть даже это Алла или наша собственная дочь. Да пусть даже мама твоя – любимая моя тёща... Хоть раз в жизни ты, дорогая моя, можешь решить – чего хочется тебе именно, а не маме или Алле?!

Вероника: В смысле?

Андрей: В прямом. В том смысле, что я, кажется, знаю теперь, почему ты со мной развелась. Потому что вы с Аллой на пару налазались по женским форумам и начитались там про кризис среднего возраста и успешных любовников – ну и решили поэкспериментировать, проверить теорию на практике, так сказать. Только Алла твоя трюсовата, чтобы Леху своего кинуть, а ты повелась.

Вероника: Не мели ерунду!

Андрей: Хорошо, могу и другой вариант выдать. Хотя и первый меня очень привлекает. Итак, версия вторая. Не секрет, что твоя мама хотела более выгодного мужа или успешного, на крайний случай, ну или, на худой конец, к жизни более приспособленного. Вот только я никогда не стремился сам проводку переделывать, как твой папа, или

паркет класть. Нет у меня к этому ни способностей, ни стремления. Даже кран заменить я не могу, чтобы попутно соседней снизу не залить. Опять же – генералом или директором быть не стремлюсь и, вероятно, уже и не буду. Полезных связей и финансовых благ в должном количестве у меня никогда не наблюдалось. Машкой вот маловато занимался, есть такой грех – ну так везде успеть не получится. А у меня вечно работа и музыка, когда после работы на нее время остается. Потому как в нашей стране без работы музыкой заниматься крайне сложно... А вот твои подружки – это вообще отдельная история! Для них если мужчина не стремится построить собственный дом и ездить на своем авто, то он вообще и не человек совсем. Какие-то мужчины у вас с подружками уж больно одинаковые получаются! Даже я слышал, как они тебе советовали другого мужика поискать! Ты, конечно, держалась 20 лет, а потом...

Вероника: А потом мне все надоело!

Андрей: А может тебе просто надоело не соответствовать странным понятиям твоего окружения? Отсюда и твое желание, чтобы я одевался в брюки, рубашки и свитера? Как все?

Вероника: Ну тебе же нравится, когда я хожу на каблуках!

Андрей: Но я же не побежал разводиться с тобой, когда ты балетки купила! И почему ты меня за окружение не держишь? Я всё-таки муж как-никак, типа близкий человек! Давай на этот раз ты сама подумаешь и решишь – хочешь ты быть со мной, с моими джинсами, дисками, записями, неспособностями и взглядами или нет?

Вероника: И с твоими миллионами?

Андрей: Ну, ты особо не преувеличивай! Пока эта цифра не так замечательно звучит! А вообще – ну куда ж я теперь без них!

(Звонок в дверь).

Вероника: Да некогда мне решать, видишь – снова начинается! Давай ты опять спрячешься?

Андрей: Нет, милая, придется решать! Ночь сегодня такая – решающая! Не буду я больше прятаться!

Вероника: И что я им всем скажу?

Андрей: Правду и только правду! Вот решишь сейчас и скажешь – уходить мне или нет!

(Вероника идет открывать дверь).

Андрей: Ника!

Вероника: Что?

Андрей: Только когда решать будешь – помни, что я люблю тебя, черт возьми! Даже в балетках!

Сцена 5

(Врывается Маша).

Маша: А ты чего на верхний закрыла? Чего-то мне у бабушки надоело уже! Папка, привет! *(Виснет у Андрея на шее)* С Новым годом, тебя! Ты мне подарок принес?

Андрей: Привет, Машунь! Голову оторвешь! Главное – я его купил и мы с тобой смотаемся завтра, то есть, уже сегодня и притащим его домой.

Маша: Пап, ну на чем же мы смотаемся? Тебе ж ехать на другой конец города!

Андрей: На такси, конечно!

Маша: Да ты что?! У них же тариф праздничный!

Андрей: Ничего, Машка, прорвемся. У меня как бы получше с деньгами стало.

Маша: Ух ты, правда? Как хорошо, а то мама тут познакомилась... Ой! Мам?

Вероника: Все нормально, Маша.

Андрей: Так, ну и что все это значит?

Вероника: Машка, на самом деле тот композитор... В общем – это папа и есть.

Маша: Что? Гомосексуалист? Из интернета?

Андрей: Чего? Слушай, Ника, я, правда, прихватил в Европе простуду какую-то, было дело, но чтоб так радикально сказалось на организме...

Маша: Пап, так это правда ты? Это ты маме такую фигню в нете писал?! И шляпа твоя? И ты в Европе был? Это ты духи привез?

Андрей: Да, хорошо хоть на все твои вопросы можно одним словом ответить. Как маленькая, честное слово! Только вот, любимая моя дочурка – читать чужие письма нехорошо даже в нете!

Маша: Да я случайно.

Андрей: А за случайно знаешь что бывает? *(Маша шутливо бьет себя ладонью по уху)* Вот то-то же!

Маша: Да не буду я больше! Честно!

Андрей: Это хорошо! А то подарок бабушке отдам! Только вот по поводу моей сексуальной ориентации попрошу поподробнее меня просветить!

Вероника: Ну а что я должна была им сказать? Они тут с мамой насели на меня. Кто тут был, почему убежал, что ты ему наговорила... Я не могла так сразу рассказать про то, что ты – это ты! А ты слинял, к тому же. Ну я и придумала композитора-гомосексуалиста,

который не выдержал двусмысленности ситуации и сбежал!

Андрей: Очень понятно все объяснила. Да у тебя талант, солнце моё! Ты, часом, романы писать не пробовала? Вот точно разбогатели б уже!

Маша: Ой, как клево, что это ты, а не придурок какой! А ты остаешься?

Андрей: Я, конечно, надеюсь, что я точно не придурок какой. Только это твоей маме еще окончательно решить надо.

Маша: А что ты в Европе делал? Ты что, правда, им музыку пишешь за деньги? Или это мама тоже придумала?

Андрей: Да, Машка, теперь за деньги. Такое даже твоей маме не придумать.

Маша: А так правда бывает, да?! Так чего ж ты думаешь, мам?

Вероника: Маша, понимаешь...

(Звонок в дверь. Маша бежит открывать, входит Мария Петровна).

Вероника: Да что ж такое!

Мария Петровна: Верочка, я все же хочу тебе сказать... Андрюшенька, какой сюрприз!

Андрей: Мария Петровна, С Новым годом! Извините, я сегодня без подарка.

Мария Петровна: В твоих словах кроется надежда на будущее!

Андрей: Надежда – это всегда хорошо, Мария Петровна. Вы всегда были оптимисткой!

Мария Петровна: Это когда есть на что надеяться! Ты сегодня прекрасно выглядишь, Андрюша! Просто не узнать!

Андрей: Ой, спасибо, Марья Петровна! А хорошо я для оборванца поднялся, не правда ли?

Мария Петровна: Андрюша, не лови меня на слове, но сегодня ты просто неотразим!

Андрей: Да, Вы тоже сегодня прекрасно выглядите! Даже помолодели за последние полгода!

Мария Петровна: Ты и галантным стал!

Андрей: Изо всех сил расту над собой! Видимо Ваше самочувствие обратно пропорционально количеству общения со мной.

Мария Петровна: Может ты, деточка, просто взрослеешь?

Вероника: Андрей, пойдём, поможешь накрыть заново на стол.

(Они уходят вместе).

Маша: Бабуля, ты прикинь, это – он!

Мария Петровна: Кто он? Папа твой? И как она теперь твоему папе про этого композитора рассказывать будет?

Маша: Ба, он и есть этот самый композитор.

Мария Петровна: Кто? Твой папа – богатый композитор, который пишет музыку и разъезжает по границам? Не смей меня!

Маша: Да я серьезно. Мама не поняла, что в инете это папа, а потом не знала, как нам про это рассказать! А он типа нехило поднялся за это время!

Мария Петровна: Да ты что? Твой папа стал гомосексуалистом? Вот интересно было бы узнать – насколько нехило?

Маша: Да нет же, ба! Ну какая ты непонятливая – это мама все выдумала! А насчет поднялся... Зная папу... Если бы немного, то не стал бы он на шмотки раскошелиться.

Мария Петровна: Да откуда тебе знать то? Эти творческие люди все того... Да я вообще удивляюсь, что он так расфрантился. Так он просто похвастать или возвращается?

Маша: Мама решает.

(Андрей и Вероника опять приносят салаты и нарезки. Вероника опять нарядная).

(Звонок в дверь. Вероника открывает – это Алла).

Алла: Ну что ты мне сейчас скажешь? Ой, у вас тут семейные посиделки...

Вероника: Да, Алла, проходи! Знакомься.

Алла: Да я знакома со всеми, вроде. Привет, Андрюха! С Новым годом!

Андрей: Привет, Аллюха! И тебя того же!

Вероника: Нет, Алла. Не совсем знакома. Вот это – мой новый знакомый.

Алла: Так, а какой же он новый? Он же бывший.

Андрей: Ошибочка, Алла Семеновна. Я не бывший, я – потенциальный!

Алла: Это что, приколы такой, да?

Вероника: Нет, Алла, уж не знаю, к счастью или нет, но... Короче, это был Андрей. Как оказалось!

Алла: Тю...А я уж думала, мужик какой интересный.

Андрей: Спасибо, Алла.

Алла: Ой, прости!

Андрей: Да ничего! Не стесняйся! Никуля, а пойдём ка мы кофе сварим!

Вероника (*почти удивленным голосом*): Да, пойдём, конечно!

Алла: Так чего – это Андрей ей в интернете письма писал, что ли?

Мария Петровна: Да вроде так, Аллочка.

Алла: Да ладно, я ж Андрюху 15 лет знаю! Он не мог прийти в шляпе и в пальто!

Маша: Он маме духи ее любимые привез!

Алла: Откуда?

Мария Петровна: Из Европы откуда-то. Нам еще не рассказывал.

Алла: Вот это поворот! Ну так это может и к лучшему! Ну кто еще с Веркой в оперу ходить будет?! Я, конечно, тоже «Красотку» смотрела и всё такое, но меня туда точно не затащишь! Еще в караоке куда ни шло, но в оперу...

Маша: Теть Ал, ну какая «Красотка»? Какая опера? Мама думает!

Мария Петровна: А я вот волнуюсь – Андрюша настроен так решительно, что пока она думать будет, он найдет куда пристроиться!

Алла: Да странно, что он уже не пристроился! Чего греха таить – мы то уже не девочки! А вертихвосток вокруг вон сколько! Я ей весь вечер сказать хочу – с её то характером может и не надо рыпаться? А Андрей и ничего мужик-то! Меня с внучкой поздравлял, хоть и не жил здесь уже! И с Новым годом вчера!

Мария Петровна: Да, он мальчик неплохой! Меня и с Рождеством католическим и с Новым годом поздравил! Открытку такую замечательную прислал! С щеночком! Это впервые за все время нашего, так сказать, знакомства! А до этого так рычал на моих собачек!

Маша: Да чего там решать – нужно маме сказать, что надо мириться с папой и всё!

Алла: Ишь, быстрая какая! Верка какая-то другая стала. Особенно последние недели две. Я прям не узнаю ее! И ведет себя не как обычно! Слушайте, а давайте послушаем, чего они там решают.

Мария Петровна: Деточка, но это же неприлично и аморально!

(Во время последних слов все встают и на цыпочках подходят к кухне. Становятся слышны голоса Ники и Андрея).

Андрей: Так что решай, дорогая!

Вероника: Опять мне решать? А ты сам можешь хоть когда-нибудь принять мужское решение?!

Андрей: А чем ты думала, когда принимала мужское решение развестись со мной? Ты

думала, что я буду в истерике биться и пороги обивать?

Вероника: Да ты и обивал. Полгода.

Андрей: Правильно. А потом у меня дела появились. Но я вот тут подумал, что, пожалуй, на этом обивание завершу. Тем более, что познакомился с другой женщиной! Кстати сказать – гораздо интереснее и менее задолбаной, чем ты!

Вероника: Ах вот как?! Ну и замечательно!

Андрей: Конечно, замечательно, сам себе завидую страшным образом. У тебя сейчас кофе убежит!

Вероника: От меня не убежит.

Андрей: Конечно, от тебя не убежишь! Вот только реветь не надо.

Вероника: А я и не реву!

Андрей: Смотри, Вера-Ника, сейчас у тебя тушь потечет и твои гости в Новый год точно с голоду сдохнут! А ну, кончай водопад! Я с тобой, балда, познакомился!

Вероника: Правда? Это ты про это?

Андрей: Нет, это я про то! Я так понимаю, что я меняю место жительства?

Вероника: Только если ты теперь согласен на такую тесноту!..

(Маша, Алла и Мария Петровна радостно жестикулируют и быстро садятся обратно за стол. Через несколько минут выходят Андрей и Вероника. У Андрея в руках кофейник и чашки. Мария Петровна нарочито громко рассказывает).

Мария Петровна: Так вот Булечка у Натальи Павловны на улице прекрасно себя ведет в отличие от Самсона!

Алла: Да Вы что?!

Вероника: Ой, я тортик забыла!

Мария Петровна (в сторону): Странно, что ты голову не забыла! *(Громко)* Верочка, то есть Никочка, так вы решили что-то с Андреем? Посмотри, какой мальчик замечательный!

Андрей: Вот, спасибо, Марья Петровна! Решено, буду Вас мамой называть!

Алла: Да, Ника, чего тянуть то!

Андрей: Ну, Ал, ты меня сегодня удивляешь!

(Вероника возвращается)

Вероника: Вот вы неугомонные! Я могу еще немножко подумать?

Маша: А, по-моему, ты уже решила, только опять нам боишься сказать? Ну что, мам?

Вероника: Машка, ну как я буду жить без своего хахаля?

Маша: Урррра!

Мария Петровна: Вот это правильное решение, деточка!

Алла: Да Андрюха тебе подходит больше всего! Второго такого тебе точно не найти!

Андрей: Ну, девушки, давайте выпьем, что ли, за мое возвращение в семью, так сказать! Я очень рад, что у меня и семья такая замечательная и друзья-соседи такие понимающие! С Новым годом!

(Все пьют, смеются, переговариваются).

Алла: Да я так и знала, что этим кончится.

Маша: Мой папа – самый лучший! Пап, а твои песни еще кто-нибудь купит?

Алла: Какие песни? Кто купит? Вы про что?

Маша: Папина песня будет в кино звучать! В европейском!

Андрей: Машка, как тебе с таким длинным языком живётся – не понимаю. Он же тебе наверняка при ходьбе мешает! Фильм выйдет – вот тогда посмотрим! И послушаем!

Алла: И молчат?! А я думаю – чего это ты так вырядился! Ну, поздравляю! А ты, Ника, еще раздумываешь? Горько!

Маша: Горько!

Мария Петровна: Горько, дети, ой, горько!

(Вероника и Андрей целуются, все аплодируют, Маша кричит «Ура!»).

Андрей: Эхх, хорошо как я вернулся!

Маша: Папа, а когда фильм выходит с твоей песней?

Андрей: Летом. Если все нормально, то 5 июня.

Алла: А ты где был-то в Европе?

Вероника: Да, кстати.

Андрей: Да особо нигде не был. Во Франции 3 дня и почти три недели в Лондоне сидел.

Маша: Пап, а ты Эйфелеву башню видел?

Мария Петровна: А Лувр?

Андрей: Да нет, я в Париже не был.

Мария Петровна: Но какую ты мне открытку прислал? Просто замечательно!

Алла: Кстати, мне поздравление тоже очень понравилось!

Маша: Пап, а ты почему трубку не брал – потому что дорого, да?

Вероника: Подожди, Маш. Конечно, потому что дорого! А какая у нас разница во времени? Это ты там во сколько Иисуса слушал на рождество?

Андрей: Чего-то я не пойму – что я на рождество слушал? Какие открытки?

Вероника: Ну и память у тебя! Ты, как Семен, конечно, со мной слушал «Иисус Христос – суперзвезда!». На английском, правда. Ты ж мне сам ссылку прислал. Какой-то английский театр, кстати. 25-го декабря!

Алла: А мне вчера поздравление прислал на телефон. Тоже с открыткой – и запомнил же, что я Эйфелеву башню посмотреть хотела – такая фотка – и башня, и снежинки! Блеск!

Мария Петровна: Ну да, и мне тоже. В десять вечера. Только с собачкой. А час назад в одноклассники открытку новогоднюю! Очень мило! У меня там уже 14 лайков было!

Маша: Ночью тебе лайки ставят? Офигеть! Пап, а вы теперь с мамой поженитесь?

Алла: Не забудьте на свадьбу пригласить!

Вероника: Не спешите. Я еще подумать должна.

Алла: Да что тут думать-то?

Андрей: Может поездка на Багамские острова поможет тебе решение принять?

Маша: Нет, пап, давай лучше меня в Европу?

Вероника: Нет уж, давай лучше тебя в университет!

Маша: Фууу. Ну, всё родители, пошла я лучше к девчонкам! А то вы меня сейчас еще спать отправите! А меня девочки ждут! Вот так всегда – они на Багамы, а я – на экзамены!

(Встает, одевает куртку).

Мария Петровна: Да, дети, и я пойду к себе. Уже и прилечь пора. Маша, проводи меня сначала.

(Подходит к Маше, та помогает МП одеть пальто).

Алла: Да и я пойду уже, а то щас Леха прибежит. А Вы сегодня, то есть завтра к нам приходите!

Вероника. Нет, это Вы приходите с Лешей как проснетесь! Он же должен посмотреть

какой нарядной стала ёлка, которую он устанавливал!

Андрей: Так вот кто тут постарался, а я уже заволновался прямо – что за силач здесь появился! Такой лес установить!

Вероника: Я же тебе писала смски! Кстати, под ёлкой подарок для Семена!

Андрей: Так, так, так! И что же мне приготовила Ника?!...

(Из-под елки достает подарок, раскрывает. Это шляпа, почти такая же как у Андрея. Всеобщие возгласы удивления и одобрения).

Андрей: Ух ты, какой я теперь на шляпы богатый! *(Примеряет)* Точно мой размер!

Вероника: Ну конечно! Так ты же мне сам в смсках написал, что мечтаешь о такой шляпе, мы с тобой даже фасоны и материи обсуждали. Я только не поняла, почему в смс, ведь с электронки дешевле было бы.

Мария Петровна: Видишь, Никочка, как хорошо ты со мной посоветовалась! А я у Андрея аккуратно 30-го декабря еще размер головы узнала.

Андрей: И тоже смской?

Мария Петровна: Ну, конечно! Ты мне сразу ответил!

Андрей: Ох, девушки, что-то вы меня запутали. Не посылал я вам смски никакие.

Вероника: Может, скажешь, что и ту смс не посылал, в которой мы на 11 договаривались Новый год встречать? Сейчас, конечно, проблемы со связью.

Андрей: Никуль, я не отвечал Машке не из-за проблем со связью. И, извини, не договаривался с тобой на 11 часов. Я после 10 декабря и на мейл писал тебе редко и не со своего обычного адреса.

Вероника: А почему ж ты пришел?

Андрей: Так мы с тобой еще восьмого договорились – что у тебя дома. Ты и адрес написала. Кстати, у меня тогда последние сомнения и отпали.

Мария Петровна: Ну. Слава Богу, догадался-то!

Маша: Подожди, пап. А почему ты мне не отвечал? Почему ты не мог послать поздравления и посмотреть с мамой рок-оперу?

Андрей: Да такая история дурацкая! Я телефон в Лондоне потерял в метро в первый же день. Поэтому доступ в интернет у меня только у Джереми был – или дома у него, или в офисе. Но на Рождество я в «Красном льве» сидел – мы с Джереми и его женой пиво пили! Это я точно помню! А номер свой я восстановить не смог, потому что его никогда не мог запомнить! Пришлось новый купить...

(Звучит звонок в дверь).

ЗАНАВЕС

author contact
e-mail: jul.khar@zoho.com